

"ПЕДАГОГИКА ИСКУССТВА"

№2 2008 год

Мун Л.Н.,

кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник

Института художественного образования Российской академии образования

Синтез искусств как постоянно развивающийся процесс порождения нового в искусстве, образовании, науке и его импровизационная природа

Синтез в философском словаре определяется как универсальный метод мышления, как соединение множества элементов в единое целое, осуществляемое в познавательной и практической деятельности (Краткий философский словарь. М.: Проспект, 1998. С. 279). Российский педагогический словарь определяет синтез как одну из основных мыслительных операций, обеспечивающих целостность восприятия, в результате которой путем синтезирования отдельных существенных признаков предметов и явлений образуются понятия. Синтез включается в творческую деятельность мышления и воображения по созданию нового образа (художественной идеи). Неразрывная связь синтеза с анализом, обобщением, систематизацией, сравнением составляет логический аппарат мышления.

В ходе умственного развития учащихся синтез проявляется как в форме отвлеченных понятий, так и в форме реальных преобразований объектов (в процессе творчества). Обучаясь, ученик переходит от синтеза в плане действий к синтезу в плане конкретных образов и представлений, которые развиваются в результате продуктивной творческой деятельности. Формируясь сначала в практической деятельности, синтез становится затем одной из сторон понятийного мышления, обеспечивая тем самым переход к новым действиям. Все эти формы синтеза выступают необходимым основанием для систематического усвоения знаний в процессе обучения и совершенствуются в этом процессе.

Соединенный с анализом в единую аналитико-синтетическую структуру, синтез на разных этапах решения какой-либо мыслительной или художественно-творческой задачи может играть ту или иную роль. Например, чтобы создать художественную аппликацию, ученик должен иметь некоторое общее представление о том, как это делать, определить тему (основную идею), в соответствии с которой он производит отбор фактического материала. В других случаях синтез может быть результатом анализа. Например, определив высоту звуков и интервальный состав мелодии, проанализировав музыкальные фразы и предложения, ученик воспринимает художественный образ данного музыкального фрагмента в целом. Роль синтеза здесь состоит в получении нового художественного объекта в результате глубокого соединения отдельных элементов.

Для успешности усвоения учащимися знаний и умений в процессе обучения необходимы педагогические приемы руководства по формированию у учащихся способности к определенным действиям, способствующим выявлению внутрипредметных связей. В частности, при решении как математических, так и художественных творческих задач, важную роль играет составление схемы, синтезирующей существенные условия задачи. Кроме того, важно, чтобы все отдельные этапы решения задачи (чтение условий, составление схемы, решение, проверка) объединялись в сознании учащихся в целостную программу (план) действий, обязательных для решения той или иной задачи.

Эффективным средством управления синтезом является моделирование, то есть воспроизведение в предметных, графических или знаковых модулях существенных связей изучаемых объектов. Одним из способов интуитивного моделирования является импровизация – эмоционально окрашенная, спонтанная передача впечатлений от восприятия внутреннего и внешнего строения того или иного явления.

Синтез искусств в аспекте данного исследования понимается как органическое соединение разных искусств или видов искусства в целостное художественное образование, которое эстетически организует материальное и духовное пространство урока. Как универсальный метод мышления синтез искусств способствует развитию качественно нового художественного продукта (идеи), не сводимого к простой сумме составляющих его компонентов. Единство компонентов синтеза искусств определяется единством идейно-художественного замысла. Многогранное развитие

художественной идеи оказывает на обучающихся многостороннее и наиболее сильное эмоциональное воздействие (СЭС / Гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 1212).

Наукой доказана многогранность и повсеместность явлений синтеза. Об этом свидетельствуют ряд отечественных философских концепций. Их духовное, эстетическое и этическое единство являет собой гармонично-живое целое — «Живую этику», представляющую творческий синтез материи и духа (Е. И. Рерих); характерное для русской культуры «Живое знание» (Н. О. Лосский, В. С. Соловьев и др.); органичный синтез искусств, религии и естествознания (П. А. Флоренский); «Живое творчество» (К. И. Шилин), представляющий собой естественный принцип организации жизни — общение человека посредством животворящего знания, результатом которого становится живое восприятие и отражение мира в произведениях и образах искусства (В. П. Зинченко).

Многогранность синтеза, по мнению В. И. Вернадского, не ограничивается рамками одной цивилизации (эпохи), а распространяется, транслируется в космических масштабах.

Человек, с позиций законов культуры и синтеза искусств, рассматривается, прежде всего, целостно как природное, общественное, культурное явление, а его духовность — как глубинная суть. Духовность определяет основу синтеза того или иного исторического пространства художественной культуры, его качественные характеристики и формы.

Художественная культура, являясь целостным, сложным образованием, гармонично сочетает в себе разнообразные виды искусства, в пространстве которого зарождаются и действуют все сферы и формы художественного творчества. Комплекс взаимодействующих, взаимопроникающих сочетаний и связей представляет собой исследуемое в данной работе явление - синтез искусств, его импровизационную природу.

В научных кругах «импровизационность» относят к характеру деятельности, теснейшим образом связанной с искусством (в частности с музыкальным). Ее исследовали И. М. Бриль, Т. М. Джанизаде, Т. А. Диденко, С. М. Мальцев, А. Ф. Назаров, А. А. Никитин, А. И. Петров и др. На возможность решения этой проблемы существует две точки зрения. Первая рассматривает импровизационность как «способ бытования музыки» или любого другого искусства. В этом случае понятия «импровизация» и «импровизационность» выступают синонимами. Другая точка зрения трактует импровизационность как особое внутреннее качество искусства (в том числе и музыкального) или процесса деятельности (Харькин В. Н. Импровизация... Импровизация? Импровизация! М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. С. 25).

Для пояснения вопроса обратимся к ряду исследований, позволяющих рассматривать творческую деятельность как особый процесс взаимодействия стереотипного и импровизационного. Стереотипный и импровизационный уровни деятельности, с одной стороны, выражают «необходимость, устойчивость, инвариантность, управляемость, вызванные тенденцией стабильности системы, а с другой — свободу, изменчивость, вариативность в процессе деятельности, определяемые тенденцией к ее оптимизации» (Сабурова Л. А. Диалектика стереотипного и импровизационного в творческой деятельности: Дис. канд. фил. наук. Свердловск, 1988. С. 47).

Однако, импровизационность определяет качественную сторону деятельности, являясь обязательным условием ее развития. В импровизационности проявляется суть творческой личности или процесса деятельности. «Присутствие импровизации и (или) импровизационности является показателем творчества в любой деятельности. Импровизационность, в какой бы сфере она ни проявлялась, — это отход от шаблона, в ней аккумулируется способность живой природы к развитию, к новым комбинациям. Без импровизационности не было бы биологического развития. Она является условием и компонентом не только творчества, но и любого развития...» (Харькин В. Н. Импровизация... Импровизация? Импровизация! — М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. С. 28—39).

Вывод из всего сказанного следующий - синтез искусств имеет импровизационную природу и является постоянно развивающимся процессом порождения нового в искусстве, образовании и науке. Доказательством тому может служить простая истина, указывающая на то, что все в окружающем нас мире существует благодаря взаимосвязи на глубинном уровне реальности. И развитие различных аспектов цивилизации, таких как экономика, политика образование, наука, общение между людьми, происходит по одним и тем же законам природы, которые в большинстве своем изучены и проверены практикой жизни.

Исследование законов, по которым развивается мир природы, доказывает отсутствие в нём границ. В мире природы все живет и дышит в благотворном единстве синтеза. В синтезе окружающий нас мир представлен целостно, в гармонии с тем, что его рождает: с жизнью, природой, обычаями, верованиями, стихами, сказками, дворцами, храмами, картинами и многим-многом другим. Целостность позволяет активнее наблюдать, сравнивать, сопоставлять, видеть большое в малом, находить приметы одного явления в совершенно другом, подчеркивая глубинную взаимосвязь окружающего нас мира. Целостность синтеза призвана научить пониманию того, что мир един, и объяснить, зачем нужно такое понимание. Для доказательства

обратимся к результатам научных исследований и фактам в естествознании, философии, истории, искусстве.

Каждый из нас слышал о генетическом коде человека, известном по аббревиатуре ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота), но мало кто вне научного сообщества может сказать, что ДНК собой представляет (Ю. Р. Богданов, Д. Судзуки).

На наш взгляд, лучше всего описать ДНК как стратегический план развития наших клеток. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что все клетки начинают свое существование в недифференцированной форме, то есть в синтезе, и лишь потом, в соответствии с информацией, заложенной в ДНК определяется, какие клетки разовьются во внутренние органы, кости, мозг, или иные ткани.

Как и все стратегические планы человечества, ДНК обозначается учеными с помощью символов, на языке, доступном человеческому пониманию. Символы являются всего лишь средством передачи мысли; их нельзя ошибочно отождествлять с тем, что они, в конечном счете, выражают, с их содержанием. Какими бы привлекательными или впечатляющими они ни казались, они остаются всего лишь адекватным средством для понимания (Х. Ривз).

В XX веке генетики расшифровали генетический код жизни и установили, что алфавит ДНК состоит из четырех «букв», которые они обозначили как А, Т, С, G. Под А, Т, С и G подразумеваются четыре разные вида нуклеотидов. Различные сочетания четырех нуклеотидов, по сути своей представляющие элементарный импровизационный процесс, создают 20 аминокислот, а те, в свою очередь, образуют «слова» и «предложения», складывающиеся в генетический код жизни каждого человека.

Наукой доказано, что в генетическом коде человека около трех миллиардов букв, и разница между отдельными людьми заложена и проявляется только в импровизационных вариантах синтеза, влияющего на последовательность четырех нуклеотидов. И самое поразительное то, что полная копия нашего стратегического плана — ДНК — содержится в каждой клетке нашего организма. Мы в прямом смысле слова являемся сутью набора живых букв кода ДНК. Другими словами, каждый человек представляет собой живой, ходячий, дышащий и говорящий «алфавит».

Подобная метафора была подкреплена научным сообществом в июне 2000-го года, когда ведущие ученые и различные политические лидеры сделали историческое заявление об успешной расшифровке генома человека, то есть набора генетических инструкций, определяющих своеобразие человеческого организма. Эти открытия позволили раскрыть первую версию книги человеческой жизни и начать изучение языка, с помощью которого создается жизнь.

Но с помощью генетического алфавита создается не только геном человека, но и вся Вселенная. Происходит это по импровизационному принципу. Как из букв складываются слова, так же и атомы складываются в более сложные структуры — молекулы. Как из слов образуются предложения, так же из молекул получаются разные виды материи. И в основе этих эволюционных процессов лежит импровизационная природа синтеза.

Известный на западе астрофизик Х. Ривз приводит следующий пример алфавитного устройства Вселенной. Он считает, что в химии вода — слово, составленное из двух букв, именуемых «водород» и «кислород». Огромное разнообразие драгоценных камней, минералов и пластов породы сложено из различных сочетаний всего лишь небольшого числа атомов: кислорода, кремния, железа, кальция, алюминия, магния и нескольких других. Этими «буквами» мы можем написать всю геологию. Изучая Солнечную систему, звезды Млечного Пути и других галактик, мы обнаруживаем, что одни и те же атомы присутствуют везде и сочетаются, следуя одним и тем же закономерностям. Язык атомов, безусловно, универсален. На наш взгляд, универсальна аналогично языку атомов и импровизационная природа синтеза.

Ривз заключает, что не природа построена, как язык, а напротив, язык построен, как природа (Ривз Х. Час нашего наслаждения. <http://www.esvir-lilia/ru/qeny.html>). То есть импровизационный процесс синтеза, в том числе и синтеза искусств, является закономерным и естественным языком природы. Примечательно, что открытия по ДНК и алфавитному строению Вселенной были сделаны сравнительно недавно. Однако попытки понять природу этих явлений ученые находят в древнейших рукописных раритетах, опередивших Библию на много веков (например, в «Книге Творения», авторство которой традиционно приписывается Аврааму). В этих рукописях сообщается, что Вселенная состоит из кирпичиков, подобных генам. Эти кирпичики по своей сути схожи с буквами алфавита, которые подобно космическим нуклеотидам образовывали в различных импровизационных сочетаниях синтеза всю духовную и материальную реальность. Более того, импровизационные варианты синтеза в виде форм и колебаний обладают первозданной смысловой энергией. И мы эту энергию можем выразить речью, представить визуально, пластически, то есть практически всеми видами искусства. Буквы, знаки, звуки, цвета и т.д. — орудия энергетической силы. Неслучайно слово «буква», например, на иврите фактически означает импульс, то есть поток энергии. В силу своей формы и вибрации буквы, символы, звуки, цвета, движения действуют как активные антенны.

Энергия букв, звуков, цвета, составляющих выразительные средства искусства, выходит за

пределы религии, расы, географии, а иногда и понимания самого языка. Их влияние всеобъемлюще, всеохватно. Их мощь доступна всему человечеству. Некоторые из величайших мыслителей истории сознавали универсальную истинность и силу средств художественной выразительности: звука, цвета, буквы и т.д. Среди них Г. В. Лейбниц, разработавший по просьбе русского императора Петра I образовательные проекты, основанные на гармоничных отношениях «бесчисленных психических деятельных субстанциях» (монадах). Солидарны с великими мыслителями и современные ученые. Они единодушны во мнении, что художественный синтез создает многогранное эстетическое воздействие. Проведенное нами исследование позволяет добавить к вышесказанному, что благодаря своей импровизационной природе художественный синтез высвобождает могущественные духовные силы, которые дают помимо эмоциональной энергии и внутреннюю волю. Различные сочетания букв создают разные сочетания воздействий, так же как различные сочетания нот образуют разные мелодии, а различные сочетания цветов создают живописные шедевры, способные даровать эмоциональное наслаждение.

Символическое воздействие букв, знаков, звуков, цвета, движения происходит в процессе их сканирования человеческим сознанием. Исходящая от них информация воспринимается нами в процессе резонанса, влияющего на наше эмоциональное состояние. Похожее явление можно наблюдать при помощи двух камертонов. Когда вы ударяете по одному камертону, то другой вступает с ним в резонанс. В результате зазвучат оба камертона. В букве, звуке, цвете заключена сила человеческой души. Когда они синтезируются, взаимодействуют друг с другом — посредством ли визуального сканирования, произнесения, исполнения, действия — возникает резонанс и как его следствие — энергия, креативная по своей сути, находящая отклик в душе человека.

Одним словом, истинный внутренний синтез создается генетической силой процесса импровизации, в которой активно включаются не только буквы, слова, предложения, звуки, мелодии, симфонии, красочная палитра цветов и живописных полотен, но и взаимовлияние одного искусства на другое.

Вышеизложенное позволяет резюмировать - импровизация является компонентом творчества и универсальным средством порождения синтеза искусств, который придает яркую креативную направленность процессу обучения и проявляет себя как креативный системообразующий фактор. В чем же сходство природы синтеза и импровизации? На наш взгляд, эти эволюционные процессы сближает, прежде всего, творческая сущность, спонтанность, стихийность возникновения замысла, невозможность определения границ и протяженности во времени.

Импровизация и синтез являются необходимыми условиями для успешного развития любого творческого процесса: в социуме, политике, экономике, науке, образовании. Это — признак высокой степени развития творческих сил человека.

Обобщая результаты педагогического исследования, по выявлению импровизационной природы синтеза искусств отмечаем, что она предопределяется самой спецификой деятельности, в нашем случае учебно-воспитательной, и условиями ее протекания, так как является отходом от шаблона, аккумулирует способность живой (в том числе и биологической) природы к развитию, к новым комбинациям.

Литература

1. Бриль И. М. Основы джазовой импровизации на фортепиано. М.: Советский композитор, 1976.
2. Вернадский В. И. Живое вещество и ноосфера. М, 1994.
3. Джани-заде Т. М. Мугам – импровизация на лад // Современные методы исследования в музыковедении. М.: МГПИ, 1977.
4. Диденко Т. А. К проблеме квазиимпровизации в инструментальной музыке позднего Барокко: Дипломная работа. М.: ГМПИ, 1975.
5. Зинченко В. П. Живое знание: психологическая педагогика. 2-е изд. Самара, 1998.
6. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы эстетики; характер русского народа. М., 1991.
7. Мальцев С. М. О психологии музыкальной импровизации. М.: Музыка, 1991.
8. Назаров А. Ф. Сущность педагогической импровизации и ее место в структуре личности учителя музыки // Условия формирования педагогических умений и творческих способностей учителя музыки. Межвуз. сб. тр. Вып. 63. Ярославль, 1982.
9. Никитин А. А. Импровизация как метод обучения начинающих пианистов: Автореф. дис. ... канд. искусств. Хабаровск, 1981.
10. Петров А. И. Школьный театр. Махачкала, 1958.
11. Рерих Е. И. Огонь неопалиющий. М.: Международный Центр Рерихов, 1992.
12. Соловьев В. С. Собрание соч. Т. II. СПб: Издание товарищества «Общественная польза», 1912.
13. Флоренский П. А. Иконостас: Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил, Русская книга, 1993.